

- 7 Słownik języka polskiego / Red. M. Szymczak. – Warszawa – Т. 1: А-К – 1978 – 1103 s.; Т. 2: L-P – 1979 – 1087 s.; Т. 3: R- Ź – 1981 – 1103 s.
- 8 Русско-чешский словарь / Сост. Й. Влчек. – М. : Русский язык, 1974. – 896 с.
- 9 Русско-сербскохорватский словарь / Сост. Иванович С., Петранович И. – М. : Русский язык, 1976. – 712 с.
- 10 Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. – 806 s.
- 11 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем и доп. О. Н. Трубачёва / Под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2^е изд., стереотипное. – М. : Прогресс. – Т. 4: Т – Я. – 1987. – 860 с.
- 12 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 3^е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1999. – Т. 2: Панцирь – Ящур. – 560 с.
- 13 Беларуска-рускі слоўнік: У 2 т. / АН БССР: Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; Рэд. К. К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : БелСЭ, 1989. – Т. 2. – 576 с.
- 14 Лисенко, П. С. Словник поліських говорів / П. С. Лисенко. – Київ : Наукова думка, 1974. – 260 с.
- 15 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 03.12.2025.

The article examines the internal form of a number of continuants of the Proto-Slavic root *ter-, reflecting the modal semantics of necessity. The etymological analysis of the lexemes under consideration makes it possible to identify a system of genetically correlated meanings, on the basis of which secondary modal semantics is formed, as well as to confirm the general linguistic pattern of the formation of abstract meanings based on concrete ones and to discover new semantic connections.

УДК 811.16'373.612

А. А. МУРАТОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

СЛОВО МЕТЕОР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ, СЕМАНТИКА, УПОТРЕБЛЕНИЕ

В статье рассматривается история, семантические особенности, а также употребление в художественных и публицистических текстах заимствованного слова *метеор*. Необходимые сведения приводятся с опорой на этимологические, исторические и толковые словари. При анализе функционирования данной номинации используются ресурсы «Национального корпуса русского языка».

Номинация *метеор*, согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, относится к числу слов, заимствованных русским языком в XVII веке из немецкого языка (нем. *Meteor*) в форме *метеора*, а источником немецкого слова является греч. *meteoron* ‘небесное и воздушное явление’ [1, с. 610]. П. Я. Черных, автор «Историко-этимологического словаря русского языка», отмечая у слова *метеор* значения ‘раскаленное тело космического происхождения, быстродвигающееся в земной атмосфере’ и ‘падающая звезда’, указывает на наличие его соответствий в родственных славянских языках – украинском (*метеор*), белорусском (*метэор*), болгарском (*метеор*), сербском (*метеор*), польском (*meteor*) и чешском (*meteor*). Как и М. Фасмер, этот исследователь считает, что слово *метеор*

появилось в русском языке в конце XVII века в форме *метеора* ‘атмосферное явление’ и получило распространение в Петровскую эпоху, т. е. уже в XVIII веке, но считает его заимствованием из французского языка (фр. *meteore*). В качестве первоисточника слова *метеор* называются при этом греческие номинации, позволяющие выявить его внутреннюю форму, – прилагательное *meteoros* ‘высоко поднимающийся, высокий’ и существительное *meteoron* ‘высокое, возвышенное место’ [2, с. 527].

Обратим внимание на то, что имя собственное *Метеора* используется как название группы православных монастырей в Фессалии на территории Греции, реализуя при этом свое первоначальное значение: греч. *metéōra* ‘подвешенные в воздухе’. Монастыри под названием «Метеора» расположены на вершинах отвесных скал, создавая впечатление парения над землёй. В этом контексте космическая метафорика приобретает духовное измерение, связывая небесное с возвышенным, земное – с вечным. Закономерно поэтому, что эти монастыри всегда были местом паломничества верующих христиан: «*Метеора* была духовным оазисом, она действовала как магнит, отовсюду привлекая в этот каменный лес христианских паломников (В. В. Овчинников. Своими глазами, 2006) [3].

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847 г.) слово *метеор* фиксируется со значением ‘воздушное явление’, а производное от него прилагательное *метеорный* приводится в составе терминологического словосочетания *метеорные камни* ‘камни, выпадающие из атмосферы; метеоролиты, воздушные камни, аэролиты’ [4, с. 300].

В. И. Даль включил данное слово в свой «Толковый словарь живого великорусского языка» (1881 г.) с явной ориентацией на вышеуказанный источник: *метеор* ‘вообще всякое воздушное явление; все, что различаем в мироколице, атмосфере’. Вместе с тем В. И. Даль приводит целый ряд составных терминов с опорным словом *метеор*, иллюстрирующих различные конкретные значения; ‘*метеоры водные*: дождь и снег, град, туман; *метеоры огневые*: гроза, столбы, шары и камни; *метеоры воздушные*: ветры, вихри, марево; *метеоры световые*: радуга, уши солнца, круги у луны’. Здесь же автор словаря помещает и слово *метеоролит* ‘аэролит, метеорный или воздушный камень’, сопровождая его следующим комментарием: «Им приписывали тройное происхождение: из огневых гор или с Луны, из пространства, где обращались в виде планет» [5, с. 323].

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1938 г.), слово *метеор* реализует в русском языке исходное значение ‘всякое атмосферное явление, например, дождь, снег, радуга, зарница, мираж’, а также является тождественным слову *метеорит*, обладающему конкретным значением ‘металлическая или каменная масса, падающая из мирового пространства’. Кроме того, здесь же приводится и производное значение данного слова, основанное на функциональном переносе: ‘о чем-нибудь внезапно появляющемся, производящем эффект и быстро исчезающем’ [6, стлб. 198].

Показательно, что в словаре М. И. Михельсона «Ходячие и меткие слова» (1896 г.) в слове *метеор* выделено прежде всего переносное (иносказательное) «антропоориентированное» значение ‘о людях, внезапно являющихся на каком-нибудь поприще и так же внезапно исчезающих’, иллюстрирующееся следующими контекстами: *Но горный дух исчез / В бездонной синеве безоблачных небес, / Как дым, как метеор, как призрак полуночи, / Исчез – и сон покинул очи* (К. Н. Батюшков); *Появился метеором, / Метеором и пропал! / Никогда он не был вором, / А людей с сумой пускал* (А. Н. Некрасов).

Словарная статья на слово *метеор* в этом же лексикографическом источнике завершается, вопреки традиции, указанием на прямое значение, которое, однако, подчеркивает не только астрономическое происхождение явления, но и такие его особенности, как «мгновенность», «краткосрочность», являющиеся основой для формирования вышеназванного переносного значения: «В прямом смысле *метеор* – воздушное явление на небе, внезапно являющееся и скоро исчезающее» [7, с. 204–205].

Авторы «Словаря русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, изданного в 1982 году, отсылают слово *метеор* к форме множественного числа *метеоры*, которая, в свою очередь,

сопровождается довольно развернутым, почти энциклопедическим толкованием: ‘явления в верхней атмосфере, возникающие при вторжении в нее твердых частиц – метеорных тел, которые вследствие взаимодействия частично или полностью разрушаются, вызывая при этом яркое свечение’ [8, с. 260].

Современный «Большой толковый словарь русского языка» (2000 г.) при определении значения рассматриваемого слова ориентируется как на «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, так и на «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, поскольку в соответствующей словарной статье слово *метеор*, во-первых, традиционно наделяется «широкой» семантикой (‘вспышка, свечение или другое явление, оставляемое метеоритом при сгорании или разрушении в верхних слоях атмосферы’), а во-вторых, оно приводится как дублет слова *метеорит* (=Метеорит), реализующего в отдельной словарной статье значение ‘тело космического происхождения, упавшее на землю из межпланетного пространства’ [9, с. 537].

Обращение к ресурсам «Национального корпуса русского языка» [3] позволяет выявить употребление слова *метеор* в различных значениях. В прямом («астрономическом») значении эта номинация используется достаточно редко: *Метеор появился на западе, летел, оставляя широкий искрящийся след, и скрылся на востоке* (Вести, 21.01.1905 // «Русский листок», 1905); *Когда мы проезжали мимо места, где канал изгибался, в небе над нами ярко вспыхнул метеор* (Д. Де-Спиллер. Желтая электричка // «Техника – молодежи», 1976); *Болит дом называется очень яркий метеор – ярче самых светлых звезд* (В. Гребенников. Мое удивительное небо // «Уральский следопыт», 1982).

Гораздо чаще в текстах различного типа слово *метеор* употребляется в составе сравнительного оборота как *метеор* для гиперболического обозначения быстроты передвижения кого-либо, выражаемой глаголами *мчаться*, *носиться*, *влететь*: *Я делаю вид, что все в порядке, а другу шепчу: «Мчись за фраком, как метеор!» Он вскочил в машину, поехал, но попал в пробку...* (Ю. Башмет. Вокзал мечты, 2003); *Несмотря на лишние килограммы, Даша по-прежнему носилась по квартире как метеор, не чувствуя усталости* (А. Маринина. За все надо платить, 1995); *Мама влетела как метеор, скинула туфли так, что они улетели в комнату, и с размаху плюхнулась на диван* [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее, 2009).

В некоторых случаях этот же сравнительный оборот используется для образной характеристики внезапности, неожиданности, стремительности какого-либо явления или события: *Савва Яковлев ворвался в горнозаводскую жизнь Урала, как метеор* (А. Иванов. Message: Чусовая. Части 4-5, 2007); *Я ворвался этой книгой в литературу совершенно неожиданно для всех, как метеор* (А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца, 1988-1998).

В следующем контексте образное сравнение как *метеор*, выполняющее синтаксическую роль обстоятельства образа действия, указывает одновременно на характер действия, выраженного несколькими глаголами, словно обозначая различные фазы движения по небу: *Он постоянно странствовал, обстоятельства его бурной жизни гнали его из одного города в другой; как метеор, он залетал в разные места, накалял обстановку, оставлял о себе память и улетал дальше* (В. Алпатов. Языковеды, востоковеды, историки, 2012).

В «Большом словаре русских народных сравнений» приводятся сравнительные обороты с образным конкретизатором *метеор*, сочетающиеся с различными глаголами отмеченной ранее семантики: *быстрый как метеор* ‘о стремительном в движении человеке’; *мелькнуть (блеснуть, сверкнуть, засиять) как метеор* ‘о чем-либо внезапно появляющемся, ярком, но быстро исчезающем, недолговечном’; ‘о человеке, неожиданно и на короткое время ставшем знаменитым, популярным’; *мчаться / промчаться (нести / пронестись, лететь / пролететь, унести, вернуться) как метеор* ‘о стремительно, с очень большой скоростью (как правило, в короткий промежуток времени) движущемся человеке’ [10, с. 391].

Рассматриваемая номинация может выступать в предложении в функции предиката, указывая на способность человека принимать быстрые, безотлагательные решения: *Нелли*

Николаевна, несмотря на совсем не юношеский возраст, – это просто **метеор**: легка на подъем, в любую минуту может приехать, если надо в чем-то помочь (Т. Шмыга. *Счастье мне улыбалось*, 2000).

Кроме того, слово *метеор* нередко употребляется и как оним для обозначения скоростных пассажирских теплоходов обтекаемой стреловидной формы. Очевидно, что в данном случае онимизация произошла в результате актуализации основных семантических признаков астронома *метеор* – его внешнего вида и скоростных характеристик. Сравн.: «**Метеор**» летел по-над матушкой Волгой, рассекая волны, со скоростью семьдесят километров в час (Ю. М. Поляков. *Любовь в эпоху перемен*, 2015) (рисунок 1).



Рисунок 1 – Теплоход на подводных крыльях «Метеор»

Таким образом, слово *метеор* регулярно употребляется в повседневной разговорной и литературно-художественной речи не только в прямом (астрономическом) значении, но и для образной характеристики внезапно возникающих, стремительных, ярких и запоминающихся событий, явлений и лиц.

Список использованной литературы

- 1 Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 2 (Е – Муж) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер.. – М. : Прогресс, 1986. – 672 с.
- 2 Черных, П. Я. *Историко-этимологический словарь русского языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип.* / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. I: А – Пантомима. – 624 с.
- 3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. Дата доступа: 21.12.2025.
- 4 *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук.* – Том II. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук 1847. – 471 с.
- 5 Даль, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: Т. 1–4. – М. : Рус. яз., 1979. – Т. 2: И–О. – 779 с.
- 6 *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1938. – Т. II: Л – Ояловеть. – 1040 стлб.
- 7 Михельсон, М. И. *Ходячие и меткие слова. Второе пересмотренное и значительно пополненное издание* / М. И. Михельсон. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. – 598 с.
- 8 *Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1982. – Т. 2. – 736 с.
- 9 *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

10 Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

11 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

The article examines the history, semantic features, and use of the borrowed word meteor in literary and journalistic texts. The necessary information is provided based on etymological, historical, and explanatory dictionaries. The National Corpus of the Russian Language is used to analyze the functioning of this nomination.

УДК 372.881.161.1:004.8

В. А. НАЗАРЕНКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

Д. В. ПРОКОПЕНКО

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»)

CHATGPT КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В фокусе настоящего исследования находится применение генеративной языковой модели ChatGPT в качестве инструмента развития коммуникативной компетенции. В статье анализируется эволюция профессионального восприятия данной технологии, рассматривается функциональный потенциал ChatGPT для создания иммерсивной языковой практики, а также обосновывается переход роли преподавателя от транслятора знаний к организатору учебной деятельности, который проектирует задания, интегрирующие работу с искусственным интеллектом, и формирует у обучающихся навыки критического анализа и верификации AI-генерируемого контента.

Проникновение технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу трансформирует устоявшиеся методические подходы, формируя принципиально новую цифровую дидактическую среду. В контексте преподавания русского языка как иностранного это проявляется в необходимости пересмотра традиционных моделей организации практических занятий.

Технологические инновации в сфере лингвистики и образования редко вызвали столь бурную и стремительную реакцию профессионального сообщества, как появление в конце 2022 года публично доступных генеративных нейросетей, персонифицированных в ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer) [1].

Для методики преподавания русского языка как иностранного, традиционно опирающейся на выверенные педагогические системы, коммуникативный подход и глубокое понимание когнитивных процессов усвоения языка, это событие стало серьезным вызовом. Первоначальную реакцию многих практикующих преподавателей можно охарактеризовать как обоснованный скепсис, граничащий с неприятием. Искусственный интеллект (далее – ИИ) воспринимался как источник ошибок, генератор «красивого бессмыслия» т. е. грамматически корректных, но семантически сомнительных высказываний, угроза академической честности и, что принципиально, как антитеза живому, интерактивному и культурно-обусловленному процессу обучения языку.

Однако углубленное профессиональное осмысление проблемы, преодолев стадию эмоционального неприятия, закономерно перешло в фазу практического исследования и